

V.Олон улсын харилцааны түүхийн асуудал

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КНР И МОНГОЛИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Базаров Б.В.

Чл.-корр. РАН, проф., д.и.н.

Өгүүллийн товч утга: Хоёр туйлт ертөнц бүрмөсөн нурсан ч олон туйлт шинэ ертөнц дөнгөж бүрэлдэж байна. Түүний цаашдын хөгжил нь аль нэг улсыг дэлхийн хэт их гүрэн хэвээр хадгалах болон болох явдлыг зарчмын хувьд үгүйсгэж болох юм. Энэ ертөнц нь угсаатны, нийгэм-эдийн засгийн, нийгэм-соёлын, шашны, улс төрийн зэрэг олон эшт үзлийн маш олон хэлбэрийг бий болгоно.

Түлхүүр үг: Өвөр Монгол (Внутренняя Монголия), Мэнгол (Монголия), Даяаршил (глобализация), өөрчлөлт шинэчлэлтийн үйл явц (трансформационные процессы), хөрөнгө оруулалт(инвестиция), олон туйлт, олон тулгуурт бодлого (многовекторная, многоопорная политика)

Биполярный мир окончательно распался, а новый многополюсный мир находится в порядке формирования. Его дальнейшее развитие может в принципе исключить сохранение или создание какого-либо одного государства в качестве супердержавы. Он предполагает национально-государственный, расово-этнический, социально-экономический, социокультурный, религиозный, политический и иные формы плюрализма.

Для монгольских народов процессы экономического подъема Восточной Азии и выравнивание российско-китайских отношений дают принципиально новую схему трансформационных процессов и путей дальнейшего развития. Во Внутренней Монголии значительно усилились социально-экономические процессы. Внутренняя Монголия с ее крупными системообразующими автопереходами границы, получила «второе дыхание».

Размеры экономической помощи Китая только за последние годы превысили размеры инвестиций за все годы социалистического периода в несколько раз. Исходные точки этого экономического роста заложены, во-первых, в концепции развития Китая, потребовавшего выровнять развитие Центра и регионов, во-вторых, в политике открытого общества, в-третьих, в новом подходе к решению национального вопроса. Вся эта группа вопросов объединена внутренним, совершенно прагматичным единством.

Провозгласив принцип «открытой политики», руководители поставили во главу угла принципы коренных интересов нации, особенно в сфере накопления и инвестиционной политики. Однако поощрение этой политики столкнулось со сложной проблемой. Дело в том, что из 180 основных пунктов внешнеторгового оборота 120 проходит через территории национальных автономий. Не вступая в опасный диалог с национальными меньшинствами, даже имея колоссальное численное превосходство, Китай без ненужных деклараций перешел к принципиально иной схеме национальной политики. Внутренняя Монголия с ее крупными системообразующими автопереходами границы, получила «второе дыхание».

В результате осуществления программ «модернизаций» в АРВМ Китая ВВП в 2004 году достиг 271 млрд. юаней, по сравнению с предыдущим годом прирост составил 20 %. Темпы роста превысили общекаитайский показатель, равный 9,9 %, т.е. за два последние года автономный район занял лидирующее положение в Китае. Показатели 1947 года, когда был образован

АРВМ, превышены в 130 раз, а по сравнению с дореформенным 1978 годом показатели выросли в 13 разⁱ.

Быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство, где производство добавочной стоимости достигло 51 млрд. юаней или же возросло на 14 %. Сбор зерновых составил 15 млн. тонн, рост - 10,6 %. Структура животноводства была рационально преобразована, удельный вес животноводства в сельском хозяйстве составил 43 %. По переписи поголовья скота, его общее поголовье насчитывало 92,74 млн.голов, что составило 16,1 % прироста к уровню предыдущего года. Сельское хозяйство является ведущее отраслью экономики Внутренней Монголииⁱⁱ.

Промышленное производство также динамично прогрессирует. Наряду с заметным повышением эффективности промышленности, прирост которого составил 29 %, быстрое развитие получают промышленные парки. Например, были начаты комплексные работы по переработке каменного угля, добываемого угольной корпорацией в Шеньхуа, и в итоге крупнейший комплекс сдан в эксплуатацию. Исключительно быстрыми темпами развивались такие отрасли, как дорожное сообщение, транспорт, торговля, производство продуктов питания, туризм. Успешно развивается информационное обслуживание, производство мебели и бытовое обслуживаниеⁱⁱⁱ.

В соответствии с принципом снижения доли государства были реорганизованы 10 важнейших хозяйственных единиц, в числе которых Энергетическая корпорация Внутренней Монголии, угольная корпорация «Хуулин гол».

Одно из важнейших мест занимает работа «По открытиям в северном направлении». Прямые иностранные инвестиции АРВМ составили 600 млн. долл., прирост составил 60 %. В 2004 году общий внешнеторговый оборот Автономного района составил 4 млрд. 50 млн. ам. долл. Объем экспорта достиг 1,68 млрд. дол. Совершенствуется погранично-портовая структура, пропускная способность товаров достигла в 2004 году 21,8 млн. тонн. На пограничном пункте Эрлянь пропускная способность товаров достигла 10 млн. тонн, в 2004 году было пропущено 6,5 млн. тонн товаров. Через границы Внутренней Монголии прошло около 3 млн. туристов, по сравнению с 2003 г. прирост составил 27 %^{iv}.

Значительное пространство для своего развития приобрела экономика частного сектора. В частном секторе АРВМ производится более 25 % ВВП автономного района. Среди 101 хошуна, шяня и дистрикта автономного района налоги, поступающие от хозяйственных единиц частного сектора в сорока из них, составляют от 30 до 50 % местных налогов. Вслед за быстрыми темпами развития экономики частного сектора происходит совершенствование ее производственной структуры. Если в недалеком прошлом хозяйственные единицы частного сектора занимались преимущественно торговлей, продовольствием, обслуживанием, то к настоящему времени они занимаются более широким кругом хозяйствования, особенно при обработке сельскохозяйственной продукции, в сообщениях и транспорте, экологических мероприятиях, энергетике, строительстве и торговле^v.

Мы стали очевидцами очень интересного и показательного процесса появления и мгновенного, по нашим понятиям, роста предприятий во Внутренней Монголии КНР В 2000 году, следуя намеченному нашими хозяевами маршруту экспедиции, мы оказались в г. Баотао в небольшой недавно организованной частной столовой-закусочной «Жирный барашек». Запомнилось не столько экзотичное название, само по себе необычное для ментальности монголов, сколько молодые, начинающие хозяева. Мы опоздали

в маршруте на несколько часов, и когда они поняли, что продукты не будут привлекательными, они вышли на улицу и продали их первым покупателям. Их деятельность совпала с меняющейся конъюнктурой рынка, а врожденная предприимчивость дала невероятный результат. В настоящее время они образовали большую сеть частных мелких закусочных, которые получили распространение по всему Китаю. Годовые доходы от их деятельности достигли 2,5 млрд. юаней, налоги государству составили свыше 80 млн. юаней, ими ежегодно обрабатывается более 30 тыс. тонн баранины, что оказывает воздействие на развитие животноводства, земледелия, обрабатывающих отраслей и транспорта. Это классический пример того, как развивается экономика Китая^{vi}.

Приблизительно по этой схеме развивалась и корпорация молочной продукции «Менню», доходы которой с 5 млрд. юаней в 2003 году подскочили до 10 млрд. юаней в 2004 году. Они заняли второе место по всему Китаю среди предприятий профильного типа. В отличие от «Жирного барашка», мы не были уверены в успехе этого предприятия, поскольку были не очень точно информированы о молочных продуктах в рационе питания китайцев. Существовало предубеждение, что молоко не очень употребляемо большинством китайцев. Даже существовало мнение, что в организмах китайцев нет тех необходимых ферментов, которые перерабатывают лактозу.

В числе 60 наиважнейших хозяйственных единиц автономного района можно назвать такие частные кампании, как «Дунда» по производству кашемира, «Чянькунь» по обработке золота и серебра, научно-техническую кампанию по редкоземельным элементам, которые идут в авангарде экономики частного сектора и становятся важным фактором роста экономики Внутренней Монголии.

Динамичное развитие Внутренней Монголии КНР и ее своеобразное написание над Монголией, казалось бы, должно было привести независимую страну в фарватер Великого Южного соседа. Однако этот процесс еще не приобрел динамичных характеристик. Напротив возникла некая упругость во взаимодействии этих региональных субъектов. Насколько быстро продвинуться тенденции сближения территорий судить преждевременно, однако существуют геополитическая однородность, определяемая общим своеобразием геоморфологии, климата, способов ведения традиционного хозяйства и этнической и расовой идентичности. Очевидно, тенденция сближения неизбежна, если не возникнут дополнительные дезинтеграционные политические мотивы.

Монголия на пути реформ проявила удивительную способность к маневрированию во внешнеполитической многовекторной ориентации. Отход от советской политической модели, сопровождавшийся коллизиями демократизации, не привел к появлению более устойчивой и содержательной модели развития. Но процессы суверенизации, национализации общественного сознания, определение государственных национальных приоритетов были, безусловно, достижением национально-демократической общественной идеи. Страна, в течение десятилетий находившаяся в зависимом положении от Советского Союза, зажата между двумя величайшими государствами, не имеющая крупных источников саморазвития, сумела добиться равного партнерства. К тому же за последние годы Монголия сумела уже на новой политической основе восстановить формулу дружбы и добрососедства. Дальнейшая траектория развития Монголии будет зависеть от взаимодействия России и Китая.

В качестве «активного субъекта международных отношений» Монголия

продолжала развивать многовекторную, многоопорную политику на основе принципа примата национальных интересов. Для доктрины национальной политики это было сформулировано неясно и громоздко, с точки зрения ее реального выполнения. Под понятием «опора» подразумевалась мысль о том, что любое направление внешней политики должно иметь фундамент, или объективный критерий и в точке их пересечения должны быть национальные интересы Монголии. Кроме традиционных на поле внешней политики России и Китая, такими опорами были названы все высокоразвитые страны Запада и Востока. Но сложность заключалась в том, что если «опоры» внешне представляли собой политические константы, то их приоритет постоянно использовался в качестве переменной величины. Появление в Монголии интересов развитых стран деформировало геополитическую константу во Внутренней Азии, имеющей своеобразное пересечение географических, геоморфологических, политических, этнических, культурно-исторических характеристик.

Прежде всего, обращает на себя внимание усиление Западной и Тихоокеанской «опоры», которая в Монголии названа «третьим соседом». Монголия усилила взаимодействие с США, Японией, Германией, Францией, Турцией, стала членом Мирового банка и множества международных фондов и союзов. Уже в 1990 году, в условиях жесточайшего внутреннего кризиса, монгольская сторона приняла пожелание США взять на себя роль «третьего соседа» для Монголии, во время официального визита госсекретаря США Дж. Бейкера в Монголию. Это намерение вызвало интерес ввиду того, что оно касалось политических и экономических измерений и было направлено на уравнивание отношений Монголии с Россией и Китаем при помощи третьей силы. Надо помнить, что впервые после 1928 года эти страны получили возможность присутствия и влияния в сердцевице Евразии, стратегическом пункте взаимодействия главного континента мира. Внутренняя Азия представлена в основном территориями, мало привлекательными для жизни, это - площадь свыше 4 млн. кв. км с учетом выхода на Тибет и Синьцзянь. Но эта территория является реальным разделом мира между Восточной и Центральной Азией. Она опоясывает Восточную Азию пустыней Гоби и полупустынными монгольскими степями, на западе резко переходящими в трудно обживаемые горные пространства Тянь-Шаня и Гималаев.

В новой Конституции Монголии было провозглашено, что «...страна будет иметь многоукладную экономику, соответствующую всеобщей тенденции мирового экономического развития и специфическим особенностям нашей страны»^{vii}. Главная сущность рыночных реформ заключалась в проведении широкомасштабных мер по либерализации цен, приватизации государственной собственности и развитию частного сектора созданию новых финансовых институтов, в том числе двухъязычной банковской системы, изменению бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политики и либерализации внешнеэкономических связей. В годы рыночных преобразований, в результате проводимых мероприятий, была создана более открытая экономика. Выросла значимость внешнеэкономических связей в экономическом развитии страны, коренным образом изменилась география внешней торговли. Она стала более существенным фактором в процессе структурных изменений в экономике страны. В 1991-1996 гг. были созданы законодательные основы либерализации внешней экономической деятельности. В 1996г. Монголия стала полноправным членом Всемирной Торговой Организации. В рамках нормативных требований этой организации идет процесс дальнейшей либерализации внешнеэкономической деятельности страны.

До 1990 г. монгольская экономика была тесно интегрирована в экономику Советского Союза. На долю СССР к моменту его распада приходилось почти 80% внешнего торгового оборота страны. За годы перехода к рыночной экономике произошла резкая переориентация внешнеэкономических связей с рынком России и бывших социалистических стран на западные рынки. Подобная смена приоритетов представляется естественной, поскольку с либерализацией экономики, внешнеэкономические связи Монголии стали определяться геополитическим положением страны, ее сравнительными преимуществами и складывающимся спросом. В настоящее время Монголия поддерживает торгово-экономические отношения с 71 страной мира. Внешнеторговый оборот в 2006 г. составил свыше миллиарда долларов, в том числе экспорт. В экспорте первое место занимает Китай (30%), второе - Швейцария (21%), третье - Россия (12%), далее Южная Корея, Япония и т.д.

В общем объеме импорта первое место занимает Россия (30%), второе - Китай (13), третье - Япония (12), далее Южная Корея (7,5), Германия (5%) и т.д. Как видно из этих данных, Китай является одним из главных партнеров Монголии.

Взаимные визиты и встречи делегаций на самых различных уровнях дали толчок дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между Китаем и Монголией. После 1990 г. в Монголии с участием иностранных инвестиций было зарегистрировано более 25000 предприятий и организаций. Одну треть из них составляют китайские инвестиции. По прямым инвестициям в Монголии сегодня Китай занимает одно из первых мест. Китайские инвестиции в экономику Монголии значительно возросли^{viii}. Кроме этого значительно возросли размеры безвозмездной помощи и беспроцентного кредитования Монголии со стороны Китая. В 2006 году по этому показателю Китай впервые после 1990 потеснил традиционного партнера Монголии Японию.

В торгово-экономических отношениях Китая и Монголии особое место занимает приграничная торговля. Общая протяженность монголо-китайской границы составляет 4676,8 км, 8 монгольских аймаков расположены вдоль границы с Китаем. Приграничная торговля осуществляется через 10 приграничных пунктов. С китайской стороны в приграничной торговле ведущее место занимает Автономный район Внутренняя Монголия. Объем внешней торговли Монголии с Внутренней Монголией в последние годы возрос с 50-80 млн.долл. в 1999 году почти до 400 млн. в 2006 году. Возникла тенденция значительного увеличения этих объемов в ближайшей перспективе. Эти цифры немногим уступают общему объему торговли с Россией и странами СНГ. Обе стороны признают, что в деле приграничной торговли еще есть много нерешенных проблем, в частности это касается обустройства приграничных пунктов, увеличения их пропускной способности, усиления контроля за качеством товаров и продуктов, совершенствование форм взаиморасчетов и др.

Развитию торгово-экономического сотрудничества способствует взаимодействие в транспортном секторе. Порядок проезда пассажиров и провоза грузов через границу, сотрудничество между приграничными станциями Монголии и Китая регулируются рядом двусторонних и многосторонних соглашений. В их числе: Двустороннее соглашение о совместной деятельности приграничных железнодорожных организаций Монголии и Китая (1956); Соглашение о международном пассажирском сообщении; Соглашение о международном грузовом сообщении; Правила обмена грузовыми вагонами для целей международных грузовых перевозок. В 1991 г. было заключено специальное монголо-китайское соглашение, по которому Монголии пользуется терминалом в порту

Тяньцзинь для обработки грузов.

По приглашению Президента Монголии Н.Багабанди, Председатель КНР Цзян Цзэминь в середине 1999 г. посетил Монголию. Премьер-министр Монголии Р.Амаржаргала в конце того же года находился в Китае с рабочим визитом. Эти визиты явились важным этапом в деле дальнейшего расширения всестороннего сотрудничества. Во время этих визитов были достигнуты договоренности о расширении торгово-экономического сотрудничества, в частности о предоставлении Китаем безвозмездной помощи в размере 30 млн. юаней, об интенсивном использовании международной железнодорожной линии Пекин - Улан-Батор - Москва, об увеличении числа монгольских студентов, обучающихся в китайских вузах, о предоставлении монгольским гражданам медицинских услуг в Китае по действующим китайским тарифам, о поставках в Монголию нефтепродуктов из Китая и др. Следует отметить, что более 70 лет нефтепродукты Монголия покупала только в России. С 1999 г. Монголия активно импортирует из Китая бензин и горючее.

Таким образом, Россия, Монголия и Китай повышают экономическое и политическое взаимодействия. Трансграничные российских Сибири и Дальнего Востока, Монголии и приграничных районов Китая становятся перспективной зоной мировой экономики. Нарастающая активность в этих территориях достаточно спокойных и удаленных от мировых финансово-промышленных центров дает возможность образования новых мощных экономических узлов, расположенных на протяжении около 10 тыс км. российско-монгольско-китайской границ. Показательный процесс снижения агрессивной упругости отношений между Китаем и Монголией посредством объективно развивающегося экономического процесса во Внутренней Монголии становится своеобразным прологом отношений нового типа между странами, союз которых может обеспечить новые доминанты в евразийской геополитике.

Благоприятное развитие этих центров в состоянии активно преобразовать зоны российского Дальнего Востока и Внутренней Азии, находящихся в состоянии постсоветской стагнации. Ввиду этого важны опережающие прогнозные сценарии социально-экономического и политического взаимодействия в этом пространстве с учетом коренных интересов государства, геополитических разделов сфер влияния и национальной безопасности во всех ее структурных компонентах. Объективный ход исторического развития приведет Россию и Китай к необходимости более устойчивого экономического взаимодействия, большей гармонии отношений. Необходимо отметить, что этот процесс не будет скоротечным, но его объективная неизбежность очевидна. Ретроспективный взгляд на межрегиональное взаимодействие в Восточной и Центральной Азии в условиях трансграничья показывает, что для укрепления дальнейшего диалога не осталось никаких противодействующих моментов, кроме общей неподготовленности нашей страны к стремительному развитию событий в этом направлении. Задача науки заключается в том, чтобы дать более верные и правильные прогнозы к этому взаимодействию, просчитать не только пути, но и возможные этапы движения. Это необходимо для того, чтобы рассчитать правильное и гармоничное развитие в новых условиях трансформации мирового сообщества.

Abstract: Inner Mongolia of China and Mongolia: Interaction in cause of world globalization.

Russia, Mongolia and Chine increase an economical and political intensions. Transbordering of Russian Siberia, Far East, Mongolia and Chinese frontier area becoming perspective zone of the world economy. Growing activity in these territory,

which are quite far of world financial and industrial centers, gives the opportunity to create new powerful economic centers, which are located about in 10 000 kilometers of russo-mongolian-chinese border. The decreasing indicative process of aggressive intensions between China and Mongolia due to objective developing economic process in the Inner Mongolia, become original prologue of the new type intentions between countries. The Union of these countries can provide new dominants in Euro Asian geopolity.